

Е. Н. СТУДЕНЕЦКАЯ

УЗОРНЫЕ ВОЙЛОКИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Войлок и войлочные изделия известны с глубокой древности. Войлок — один из первых материалов, сотворенных человеком, выдержавший испытание временем. Легкий, прочный, теплый, почти водонепроницаемый, он поддается кройке и шитью и вместе с тем позволяет делать разные изделия без применения иглки, путем валяния. Достоинства войлока с точки зрения практической дополняются возможностями богатого декоративного оформления.

Широкое изготовление и употребление войлоков связано с довольно высокой ступенью развития человечества и с определенным видом хозяйства: скотоводством кочевого или отгонного типа, с преобладанием овцеводства. Наиболее ранними из сохранившихся до наших дней узорными войлоками являются изделия из Пазырыкских курганов (V—IV вв. до н. э.), замечательные по технике и высокохудожественные по отделке.

С. И. Руденко на основании глубокого изучения материала пришел к выводу, что войлок в быту ранних кочевников находил большее применение, чем у поздних, у которых он был до некоторой степени вытеснен тканями как привозными, так и местного производства¹. Вытесняли из быта войлок и ковровые изделия.

Оседлые народы, вплоть до древних земледельцев — славян, грузин, армян, употребляли войлочные изделия, но в значительно меньшей степени, чем кочевники; источники появления в их быту войлочных изделий недостаточно изучены.

Способы изготовления войлоков имеют свои особенности у разных народов как с точки зрения технологии, так и организации труда (домашнее производство, ремесло). Разнообразны и способы нанесения узоров на войлок, и орнаментика, но наряду с различиями отмечаются и общие черты у народов, часто разделенных громадными пространствами. Степень распространения войлочных изделий также имеет свои закономерности. Все вышесказанное дает право рассматривать войлоки вообще и узорные войлоки в частности не только с точки зрения промысла или прикладного искусства, но и как один из источников для суждения об этногенезе народа и его культурно-исторических связях.

В течение многих лет мы занимались изучением и собиранием узорных войлоков народов Кавказа, в первую очередь карачаевцев и балкарцев. Государственный музей этнографии народов СССР обладает в настоящее время довольно значительной по количеству и хорошей по качеству коллекцией войлоков, многие экспонаты которой являются уникальными. Хотя почти все войлоки приобретены в советский период, многие из них были сделаны в XIX в. или в начале XX в. и сохраняют древние tradi-

¹ См. С. И. Руденко. Первый Пазырыкский курган. Л., 1950, стр. 49.

ции. Собрано также большое количество фотографий, сделаны зарисовки. В основу данной статьи положены полевые материалы 1934—1970 гг. и музейные коллекции².

Основой хозяйства карачаевцев и балкарцев являлось скотоводство отгонного типа, связанное с сезонными откочевками на горные пастбища, в которых в ряде случаев участвовали (в Карачае) и члены семьи — женщины с детьми. Отгонное скотоводство сочеталось с земледелием (как подсобным) с применением орошения. Карачаевцы и балкарцы жили в постоянных селениях и их жилища представляли собой монументальные постройки из дерева или камня. На отгонных пастбищах для пастухов делались временные жилища — коши разного типа.

Войлочные изделия находили самое широкое применение в быту этих народов. Наиболее примитивный кош состоял из куска войлока, укрепленного на жердях или воткнутых в землю двумя концами согнутых в дугу прутьях. При наличии коша, сложенного из камня или сделанного из плетня, войлоком иногда покрывали постройку. Войлок служил постелью, использовался для прикрывания продуктов от дождя (при отсутствии коша); во время перекочевки из него делали кибитку на арбе; использовали для упаковки вещей, увозимых на кош. Из войлока делали вьючные седла на ослов, потники для лошадей. В одежду карачаевцев и балкарцев входили войлочные шляпы, бурки, гебенеки (плечевая одежда с рукавами, сшитая из бурочного войлока), ноговицы и обувь. По степени употребления войлоков карачаевцы и балкарцы занимали первое место на Кавказе. Другие народы Кавказа, ведущие отгонное хозяйство в подобных же условиях, наряду с войлоками шире использовали овчины, плотные ткани, ковровые изделия.

Но употребление войлоков было связано не только с перекочевками. Широкое применение они находили в домашнем быту, где чаще всего использовались узорные войлоки, игравшие не только практическую, но и декоративную роль. Войлоками застилали на день, после уборки постели, кровать главы семьи. Ночью постилали войлоки на пол для сна остальных членов семьи. В более ранний период войлоками тонкой выработки покрывались вместо одеял. Войлочные одеяльца для люлек делались еще на памяти наших информаторов. Войлок клали на диван для гостей; часто он лежал на полу на почетном месте *тёр*. Узорными войлоками зашивали стены; делали узкие полосы — войлочные занавески, богато украшенные узорами, для закрывания полок, на которых стояли сундуки и лежали постели. Подобными же полосами украшали подвешенный к потолку шест, на котором держали праздничную одежду.

Особенно богато украшалось помещение для новобрачных *отоу*.

Из войлока часто делали и коврики для совершения *намаза* — молитвы (обычно висевшие на стене).

В убранстве жилища, особенно в более поздний период, наряду с войлоками находили применение ткани, покупные ковры и дорожки, полосы тюля, фабричные портьеры, горизонтально повешенные на полки.

Особенностью убранства карачаевского и балкарского жилища являлось расположение войлоков и заменявших их ковров и тканей по стенам и полкам не в вертикальном, а в горизонтальном направлении и стремление загнуть эти полосы и на другие стены. Наличие пристенного очага — камина не позволяло выполнить это намерение полностью, но в более

² Специальных работ по узорным войлокам карачаевцев и балкарцев не имеется. Некоторые сведения по теме содержатся в следующих трудах: И. М. Шаманов, А. Д. Бесленев. Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Черкесск, 1972; А. Я. Кузнецова. Народное искусство Карачая. «Труды Карачаево-Черкесского НИИ», вып. VI, Ставрополь, 1970; Г. Х. Мамбетов. Войлочные изделия в Кабарде и Балкарии в конце XIX—начале XX в. «Уч. зап. Кабардино-Балкарского НИИ», т. XIX, Нальчик, 1963; А. А. Миллер. Об изобразительном искусстве тюркских народов. «Первый Всесоюзный тюркологический съезд». Баку, 1926.

ранних жилищах с очагом в центре было возможно горизонтальное покрытие, обмотка всех стен.

То или иное назначение войлока требовало определенных его качеств. Для постилки на коше и дома на земляном полу делали толстый войлок *кьош кийиз* или *турлукъ кийиз*. Войлоки, шедшие на покрывку арбы, для изготовления гебенеков или бурок, были более тонкими, но очень плотными, а последние имели ворс для стекания дождя. Войлок, употреблявшийся на занавески для полок, был настолько тонким, что напоминал сукно.

Изготовление войлоков от начала до конца являлось делом женщин и носило характер домашнего производства, хотя, несомненно, часть изделий шла на продажу. При валянии больших войлоков и бурок, требующем одновременной работы нескольких человек, применялась соседская или родственная взаимопомощь — *мамнат*, предполагавшая угощение работающих³. Обработке шерсти и изготовлению войлоков девочки обучались еще подростками, постепенно овладевая всеми секретами мастерства и набирая необходимую для валяния силу.

Технология валяния войлоков у карачаевцев и балкарцев довольно сложна и охватывает ряд процессов, отраженных в языке специальной терминологией. Для изготовления войлоков употребляли шерсть осенней стрижки, тщательно промытую в проточной воде, высушенную и разобранную руками для удаления мусора, свалявшихся комочков. Затем ее расчесывали на гребне *джун-таракъ* с вертикально поставленными иглами, насыжая пучок шерсти на иглы двумя руками, раздвигая в разные стороны и насыжая вновь. Расчесанную шерсть разбивали палочками, раскладывая на какой-либо постилке, а затем при помощи *джая* — согнутого прута с тетивой, оттягивавшейся рукой, взбивали на специальной деревянной решетке. Иногда ограничивались одним из этих способов. Интересно отметить, что сбивание шерсти палочками характерно для всех кочевников-степняков, а сбивание лучком — для оседлых народов. На Северном Кавказе решетки с лучком имеются также у осетин и адыгских народов. Карачаевцы и балкарцы сочетают в способах сбивания шерсти обе традиции — кочевую и оседлую.

Подготовленную шерсть раскладывали ровным слоем на циновке из чия⁴. Сбрызгивали рукой или веничком горячей водой, закатывали вместе с циновкой в рулон и, сидя на коленях, укатывали его, проводя руками от пальцев до локтя и обратно, с силой нажимая на него, чтобы шерсть сваливалась плотнее. Периодически рулон раскатывали, опять сбрызгивали шерсть, ровняли и закатывали с другого конца. Когда шерсть превращалась в довольно плотный войлок, его катали уже без подстилки, периодически встряхивая и потягивая, потом мыли в реке, сушили, погружали в котел с кипящей водой и затем производили ряд операций на куске плетня из орешника — *джамчи четын*. Несколько женщин с одной стороны и столько же напротив, стоя на коленях, волочили войлок по плетню то вдоль, то поперек, от одной группы к другой, собирая его сборками и расправляя.

Катая войлок по плетню, иногда его натирали мылом. Лишние шерстинки опаливали, держа войлок на весу над костром из соломы или водя под ним зажженной сосновой лучиной. Затем окатывали горячей водой и, наконец, сушили⁵. Если сопоставить этот процесс с валянием войлоков у кочевников Азии, то можно отметить большую сложность как подготовительного процесса обработки шерсти, так и последующей отделки после валяния. Различен и способ валяния. У кочевников Азии

³ У всех народов Северного Кавказа изготовление войлоков являлось домашним женским производством, в то время как в Закавказье им занимались мужчины-ремесленники, работавшие на дому у заказчика или в специальных мастерских.

⁴ Болотная трава, тростник.

⁵ Полевой материал автора.

перевязанный рулон катали при помощи арканов или волочили по степи ручной или конской силой⁶. Этот способ требовал значительного ровного пространства, отсутствия камней и не мог применяться в условиях Кавказских гор. Только для карачаевцев и балкарцев характерна обработка войлока на плетне. Таким образом, мы можем отметить в процессе валяния войлоков у разных народов как различные, так и схожие черты.

Интересен способ изготовления циновки из чий для валяния войлоков. Стебли тростника скрепляли толстыми шерстяными нитями. Этот примитивнейший способ хорошо известен кочевникам Азии, но на Кавказе применялся только карачаевцами и балкарцами. Плетение циновки известно многим народам Кавказа, но все они используют при этом станок в виде вертикальной рамы с натянутыми веревочками, в качестве утка используется болотная трава или камыш, переплетение его с основой проводится вручную. Таким образом, в изготовлении циновки для валяния войлоков карачаевцы и балкарцы используют приемы кочевников Средней Азии.

Войлоки изготавливали из шерсти естественных цветов или окрашенной. В зависимости от способа изготовления узорного войлока красили или готовый войлок, или приготовленную для валяния шерсть. При крашении применяли растительные красители (кору ольхи или дуба, корень барбариса, листья различных трав) в сочетании с медным купоросом, квасцами и щелоком, полученным из картофельной ботвы. Растительные красители давали черный, красный, оранжевый, коричневый и желтый цвета. В XX в. для получения синего, лилового, фиолетового, зеленого, малинового цветов стали употреблять готовые фабричные красители.

Способы нанесения узоров на войлок весьма разнообразны, особенно если учесть детали, но в основном они сводятся к нескольким. Наиболее древними мы считаем способы, связанные с техникой самого валяния и не требующие никаких дополнительных приспособлений и процессов. Узор получается во время валяния в связи с тем, что используется шерсть разных цветов, соответствующим образом разложенная перед валянием. Карачаевцы и балкарцы делали двусторонние войлоки с одинаковым узором с обеих сторон. Подготовленную шерсть разных цветов выкладывали на циновке задуманным узором, сбрызгивали горячей водой и, свернув в рулон, начинали валять. В процессе валяния по краю узора шерстинки одного цвета смешивались с другими и получался промежуточный цвет (например, между белой и черной полосой появлялась серая). Этот узор привлекает мягкостью переходов, напоминавшей фотоснимок, сделанный не в фокусе. Такой прием валяния известен нам только у карачаевцев и балкарцев и очень редко встречался у их соседей — кабардинцев.

Другой способ получения узора, широко распространенный у народов Средней Азии и Казахстана, на Кавказе встречается только у некоторых народов Дагестана и тушин-горцев Грузии. При этом способе узор (чаще всего линейный) выкладывался из жгута шерсти поверх слоя шерсти, предназначенной для фона, или на слегка свалянный войлок. После этого процесс валяния продолжался. Войлок получался односторонним.

У народов Средней Азии карачаевцы и балкарцы научились делать одностороннее вваливание узора, но считают этот способ худшим, менее прочным, хотя и более легким. У туркмен, южных киргизов, азербайджанцев, армян, курдов, иранцев, крымских татар известен также способ изготовления односторонних войлоков, при котором узор вырезался из рыхло скатанного войлока и выкладывался прямо на подстилке. Поверх него накладывали слой шерсти и начинали валять.

⁶ См. *Р. Карутц*. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб., 1910, стр. 54, 55; *Э. А. Масапов*. Казахское войлочное производство во второй половине XIX и начале XX в. «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР», вып. VI, Алма-Ата, 1959, стр. 108; *К. И. Антипина*. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, стр. 25.

При всех этих вариантах общим было получение узора в процессе валяния. Вероятно, первоначально пестрые войлоки могли получаться даже случайно, из-за нехватки шерсти одного цвета, и лишь впоследствии сочетание цветовых пятен приобрело эстетическое значение и появился сознательный способ их воспроизведения. Карачаевцы называют двухсторонние войлоки *ала кийиз* (пестрый войлок) или реже *кьолан кийиз* (слово *кьолан* — «рябой» употребляется обычно для обозначения масти животного). Этот же термин применяют для войлоков с вваленным узором киргизы.

Вторым способом, известным еще со времен Пазырыка⁷ и весьма широко распространенным, была аппликация, т. е. нашивание узоров, вырезанных из войлока (или ткани) одного цвета, на одноцветный войлок другого цвета. При этом необходим дополнительный инструмент — иголка с ниткой и дополнительный процесс — вырезание узора и его нашивание. Войлок при этом делали по возможности тонким. По нашему мнению, этот способ сложился значительно позднее, чем вваливание узора.

Такой аппликационный войлок карачаевцы называли *тиккен ала кийиз* (т. е. шитый пестрый войлок), *оюгъан кийиз* (узорный войлок) или, чаще всего, *джыйгъыч кийиз* — от названия полки *джыйгъыч*, на которую его вешали.

Третий способ — мозаика или инкрустация, т. е. вырезание узора из одного войлока и вшивание в другой, обычно с окантовкой шва шнуром или тесьмой белого цвета. Очень часто такие войлоки делались попарно, т. е. по одному трафарету вырезались узоры из двух войлоков разных цветов, а затем, скажем, узор из синего войлока вшивался в красный, а из красного — в синий. Маргграф образно называет такие войлоки «арлекинами»⁸. Этот способ широко известен у казахов и киргизов, а на Кавказе распространен у кумыков и соседних с ними аварцев, чеченцев и ингушей. Карачаевцы и балкарцы делали такие войлоки, но в меньшей степени и называли их *бичкен кийиз* — «выкроенный войлок».

Известен также способ узорного простегивания войлока, распространенный более всего у монголов, калмыков, бурят, тувинцев. Из народов Кавказа он встречается только у ногайцев (возможно потому, что в их этногенезе участвовали и монголы).

Сопоставление и анализ способов нанесения узора на войлоки выявляет известные закономерности, находящие свое объяснение в исторических связях и этногенетических моментах.

В Карачае и Балкарии та или иная техника связывалась с определенным назначением войлока. Так, *ала кийизы* находили наиболее широкое применение и в домашних условиях и на коше; *кийизы*, украшенные аппликативным узором, делались только для навешивания на полки и шест для одежды. Этим способом изготовлялись иногда и намазлыки — молитвенные коврики. *Бичкен кийизы* делались реже всего и употреблялись главным образом для украшения стен в доме.

Перечисленные выше три типа войлоков отличаются не только по технологии изготовления и назначению, но и по стилистическим особенностям, цветовой гамме, характеру орнамента и связанной с ним терминологии. С первого взгляда они столь различны между собой, что трудно представить, что их изготовляли одни и те же карачаевские или балкарские женщины. Поэтому и рассматривать их надо по отдельности.

При валянии *ала кийизов* основным творческим процессом, требующим опыта и таланта, являлось раскладывание подготовленной шерсти желаемым узором, который мастерицы создавали на месте или восстанавливали по памяти. Орнамент *ала кийизов* отличается удивительной

⁷ См. С. И. Руденко. Первый Пазырыкский курган, стр. 15; он же. Культура населения горного Алтая в скифское время. М., 1953, стр. 47—49.

⁸ См. О. В. Маргграф. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882, стр. 10.

устойчивостью, несмотря на то, что техника изготовления не связывала мастериц. Из шерсти можно выложить узор как линейный, так и пятнами, геометрического или растительного характера, как это можно видеть у других народов Кавказа и в Средней Азии.

Между тем орнамент карачаевских и балкарских ала кийизов всегда имеет геометрический, в основном прямолинейный характер и состоит из комбинаций ромбов, квадратов, треугольников, зубчатых линий⁹. Криволинейные формы — зигзаг, полукружия — чрезвычайно редки и встречаются главным образом в кайме.

Композиция узора также очень устойчива: прямоугольной формы войлок любого размера всегда имеет кайму — *кыйыу* и центральное поле — *ортасы* (середина) с расположенным в ней узором — *орта ою* или *орта тамгъа* (пятно). Орта тамгъа — всегда ромбы, имеющие разнообразное внутреннее членение, являющееся результатом проведения прямых линий (перекрест, сетка). Число этих ромбов-тамг, расположенных в один или два ряда, колеблется от 3 до 9. Промежутки между ромбами сплошь заполнены различными сочетаниями треугольников. Кайма также чаще всего составлялась из треугольников, ромбов, пересеченных квадратов, зубцов.

Расцветка ала кийизов в прошлом была скромной. Чаще всего использовалась шерсть натуральных цветов — черная и белая, бурая и белая с мягкими полутонами переходов на границе узора. В некоторых ала кийизах встречались вкрапления пятен красно-кирпичного или оранжевого цвета, горевшие яркими огоньками на черно-серо-белом узоре войлока.

В начале XX в., а особенно в советский период, мастерицы начали широко применять покупные краски, в том числе не свойственные ранее войлокам холодные цвета. В отдельных экземплярах можно видеть сочетание не 2—4 цветов, как ранее, а 5—6-ти, не всегда достаточно умело согласованных. Стремление к полихромности в 30-е годы проявлялось и в одежде, и в окраске, а иногда и разрисовке (в Балкарии) домов, и в подборе тканей для их убранства. Вместе с тем войлоки стали менее декоративны, размельченнее по узору.

В 40—50-х годах значительно большее место стали занимать белый и коричневый цвета (характерная расцветка среднеазиатских пород овец). Появился линейный узор на белом фоне, выполненный техникой одностороннего вваливания узора. Но уже войлоки 60—70-х годов показывают преобладание традиционных, исконно карачаево-балкарских узоров и в основном традиционной черно-серо-белой расцветки.

Нами собрана довольно богатая и разнообразная терминология узоров различного типа войлоков. Оговоримся сразу, что мы отнюдь не считаем, что название узора всегда может вскрыть значение или, тем более, происхождение орнаментального мотива. В очень многих случаях, если не в большинстве, мы имеем позднейшее осмысление узора¹⁰. Но оно тоже не является случайным, а отражает круг представлений и знаний данного народа в данную эпоху. Один и тот же узор с забытым первоначальным значением может переосмыслиться в другие периоды. Так, например, линия, составленная из треугольников, в одном случае у балкарцев называется *бачхыч* — «лестница» (видимо, по точной ассоциации с примитивной лестницей — бревном с зарубками), а в другом — *бычхы* — «пила», что является более поздним осмыслением. Перемене термина, возможно, помогло и сходство звучания. Изображение человеческой фигуры называется не только *адам сура*¹¹, т. е. точным термином, но и

⁹ В целом узор очень напоминает то, что получается в детской мозаике, состоящей из различно окрашенных деревянных треугольников и квадратов.

¹⁰ См. С. В. Иванов. Народный орнамент как исторический источник. СЭ, 1958, № 2, стр. 12, 13.

¹¹ *Адам* — «человек», *сура* — «изображение, рисунок».

гинджи сурат, т. е. «изображение куклы». По нашему мнению, второй термин является уступкой исламу, не одобрявшему изображения человека. Таким образом, в обоих примерах переосмысление не случайно и отражает определенные процессы, происходившие в обществе (развитие техники, смена религии).

Наряду с позднейшими ассоциативными названиями в терминологии, собранной нами, есть и другой слой — древнейший, в котором наименование узора и его смысл часто совпадают.

Однообразие узоров ала кийизов объясняет сравнительную бедность терминологии, в которой тем не менее прослеживаются оба этих слоя. Основной элемент узора — ромб носит название *кѣз* — «глаз». Расчлененный на части ромб называется *терт кѣз* (четыре глаза), *тогъуз кѣз* (девять глаз), ромб с вписанным в него квадратом — *кѣз ичинде кѣз*, т. е. глаз внутри глаза. Как нам кажется, этот термин относится к древнейшему слою, в котором наименование отражает первоначальное значение. Балкарцы и карачаевцы называют солнце *кюн кѣзю* — «глаз дня». В одном из известных нам войлоков имеется изображение солнца — круга с отходящими от него лучами, внутрь которого вписан ромб, рассеченный на четыре части. Это как бы подтверждает наше предположение, что термин *кѣз* может быть связан с космическими представлениями первобытного человека. Известно также, что на определенной ступени развития у народов существовало представление о силе глаза, приносящей вред. Одной из действительных форм защиты от «сглаза» считалось изображение глаза, особенно множественное, например амулеты-бусины с кружочками-глазками. Возможно, что множественное изображение ромба на ала кийизах в своих древних истоках связано с мотивом защиты.

Наряду с этим в терминологии узоров ала кийизов присутствует и позднейшее ассоциативное осмысление, пример чего нами был приведен выше (лестница — пила). Большинство ассоциативных терминов связано с каймой.

Орнаментика ала кийизов не имеет сходства с узорными войлоками народов Кавказа и Азии, если не считать стеганых войлоков монголов и тувинцев. Однако в этом случае техника нанесения узора совершенно различна и народы эти слишком далеки друг от друга, хотя отдаленные предки их и могли иметь соприкосновение.

Геометрические узоры, сходные с рисунками ала кийизов, уходят в седую древность эпохи бронзы на Северном Кавказе, а возможно, и глубже. Интересно проследить, в частности, характерный по начертаниям узор *къыйыкъ-заблебз*. Он встречается в близких вариантах на керамике и резной кости позднекобанской и раннеаланской культур и даже в западном варианте северокавказской культуры, т. е. на широкой территории Северного Кавказа. Кроме узорных войлоков карачаевцев и балкарцев он широко распространен в золотом шитье как этих народов, так и их соседей — осетин и адыгских народов. Большой интерес представляет и сам термин. Слово *къыйыкъ* по-карачаевски обозначает «косой». *Заблебз* — карачаево-балкарский фонетический вариант кабардинского слова *зблѣдзѣуэ* — «крест-накрест». Термин этот, сообщенный нам многочисленными информаторами-карачаевцами, говорит о давних языковых и культурных связях с адыгскими народами. Это подкрепляется и начертанием узора, который еще больше, чем в узорных войлоках, распространен во внутреннем заполняющем узоре золотого шитья у народов Северного Кавказа.

Вообще геометрический узор ала кийизов имеет значительные аналогии в золотом шитье (внутренние узоры) «вприкреп» и тканых галунах у народов Северного Кавказа¹², а также в рисунках циновок адыгских народов. В золотом шнуре и в плетеных циновках прямолинейный гео-

¹² См. Е. Н. Студенецкая. Украшение одежды у кабардинцев (XIX—XX вв.). «Уч. зап. Кабардинского НИИ», т. V, Нальчик, 1950, стр. 169—171.

метрический орнамент является вполне естественным, вытекающим из техники плетения, тканья и шитья вприкреп, но из технологии валяния ала кийизов отнюдь не вытекают геометрически прямолинейные узоры. Наоборот, они достигаются с трудом и тем не менее наиболее типичны для данных войлоков.

Нам кажется, что все вышесказанное указывает как на местные древние компоненты в этногенезе карачаевцев и балкарцев, так и на длительные культурные связи с соседними народами. Орнамент пережил длительный путь развития. У древних тюркских предков карачаевцев и балкарцев существовали, видимо, войлоки с вваленным узором, в котором видное место занимал «глаз», представлявший собой когда-то, возможно, просто пятно.

Интересно, что ромб, образуемый переплетением решеток юрты, у киргизов также носит название *кёз* — «глаз»¹³.

Войлоки с вваленным узором существовали и у древних тюркских предков карачаевцев и балкарцев, но в их современном виде они, видимо, сложились на кавказской почве в результате взаимодействия тюркских и местных культур. Древнейший «глаз», представлявший собой просто пятно, приобрел прямолинейные геометризованные формы, возможно, уже под влиянием плетеных и вышитых изделий кавказского круга.

Джийгъыч кийизы — войлоки с аппликационными узорами наиболее богаты по орнаментике и связанной с ней терминологии. По характеру своего применения в качестве занавесок на полки они представляют собой длинные (до 5—7 м) и довольно узкие (от 75 см до 1 м 20 см) полосы из тонкого войлока, всегда черного цвета. На них нашивались узоры из войлока или сукна, чаще всего белого, иногда красного цвета. Реже встречалось сочетание белых и красных узоров на черном фоне. Нам известен только один джийгъыч кийиз из черного сукна, на которое нашиты узоры из желтого, синего и красного сукна¹⁴. Узоры вырезались по трафарету, изготовленному мастерицей из бумаги (а ранее из кожи или войлока), и нашивались мелкими стежками через край нитками того же цвета, по возможности незаметно.

Если при работе над ала кийизами процесс творчества узора находился в неразрывной связи с изготовлением войлока, то при работе над джийгъыч кийизами эти два момента были разделены и во времени, и в пространстве. Основной творческий момент — вырезание трафарета почти всегда был делом рук наиболее талантливых, известных в селении мастериц, а использование его и шитье джийгъыч кийиза было посильно почти для каждой женщины.

Поскольку этот тип войлоков использовался в качестве занавесок на полки или на шест для развешивания одежды, то они всегда висели в горизонтальном направлении вдоль одной, иногда двух, а в более ранний период, возможно, и всех стен. Этому назначению подчинялось оформление изделия в целом и композиция узора. Нижний край обычно обшивался бахромой, и вдоль него шла кайма. Верхний край, прикреплявшийся к полке или шесту и прикрытый висящей на верхней полке занавеской, не имел окаймления.

Выше каймы располагался основной узор. Поле делилось композиционно на определенные участки. Это производилось при помощи зигзага, двух скрещенных зигзагов, образовывавших при пересечении ряд ромбов, или просто ромбических фигур, расположенных в один ряд. По сторонам зигзага или внутри ромбов вписывались крупные и сложные орнаментальные мотивы, форма которых подчинялась заполняемому треугольному или ромбическому пространству. Вне зависимости от конкретного начертания крупные мотивы, вписанные в ромбы, носили название *ай* (луна),

¹³ См. *Р. И. Антипина*. Указ. соч., стр. 159.

¹⁴ ГМЭ, № 6320-2.

а также *тамга* (пятно). В данном случае термин *ай*, видимо так же, как *кѣз* в ала кийизах, относится к древнейшему слою. Несовпадение наименования с весьма разнообразным и сложным узором объясняется тем, что первоначальное его значение забыто. Развитие узора как чисто декоративного элемента изменяло его начертание, термин же оставался неизменным.

Ай служили и своеобразной мерой. О войлоке говорили: «большой, на 9 ай, а этот маленький, всего 5 ай». Число ай, как правило, было нечетным. Ай тамга могла иметь построение несимметричное (например, спираль), но чаще всего строилась по законам двусторонней по вертикальной оси или четырехсторонней симметрии. Если трафарет при вырезании складывался вдвое или вчетверо, симметрия была точной, но часто он вырезался на глаз. При нашивании на полосу между ромбами оставались треугольные пространства, которые заполнялись соответственной формы мотивами, носившими название *джетек* — «побег, отросток». В большинстве случаев эти фигуры имели центральную вертикальную ось с отходящими в две стороны завитками или побегами.

Композиционные схемы, абстрагированные нами (зигзаг с тамгами в углах, скрещенные зигзаги с тамгами внутри ромбов или между ними и, наконец, ряд ромбов), существовали в сознании народа и как самостоятельный орнамент, находивший себе применение в качестве каймы на тех же аппликационных войлоках¹⁵.

Существенной особенностью джийгъыч кийизов является то, что остающееся от основного узора (ай и джетек) пространство заполнялось отдельными фигурками разных начертаний, расположенными без соблюдения ритма и симметрии. Среди них интересно отметить схематические изображения человека, а также родовые знаки — тамги.

Общий характер всех узоров криволинейный, и только в кайму иногда включался прямолинейный узор в виде зигзага, ряда треугольников. Линия узора обычно одной толщины и суживается только на концах завитков.

Одним из очень важных моментов, характеризующих орнамент, является соотношение фона и узора. Так, например, орнамент адыгских узоров характеризуется преобладанием фона над узором, а в последнем — сочетанием крупного пятна с тонкими соединительными линиями. Особенно ярко это выступает в золотом шитье. Для народов Дагестана, наоборот, более всего характерно (особенно в серебре и вышивках) значительное преобладание узора над фоном, часто едва проглядывающим.

Для джийгъыч кийизов соотношение между узором и фоном близко к равновесию, но все же с некоторым преобладанием фона.

Крайне интересной особенностью джийгъыч кийизов является то, что на всем протяжении войлока рисунок ай и джетека ни разу не повторяется. Иногда эта особенность сразу бросается в глаза, в других случаях с первого взгляда она незаметна, но при внимательном рассмотрении всегда имеются различия, хотя бы в деталях. Орнамент джетеков совершенно самостоятелен по отношению к ай и тоже не повторяется. Мастерницы как будто дают ряд образцов узора, используют все свое умение, чтобы продемонстрировать все новые варианты.

В 1970 г. в с. Байдаевка в Балкарии нами приобретен очень интересный джийгъыч кийиз (8029—19) конца 30-х годов, отступающий от традиционной схемы. Вместо ромбических фигур на всем протяжении, чередуясь по цвету (красные и белые), идут мотивы, напоминающие деревья с различными ветвями. Но и в данном случае соблюден принцип индивидуального характера каждой фигуры.

Несмотря на все разнообразие узоров и значительную сложность построения ай, определяющих характер всего войлока, наиболее часто

¹⁵ Ряд ромбов с треугольниками между ними является композиционной схемой и в войлоках с вкатанным узором — ала кийизах.

Рис. 2. Джыйгыч кийиз (черный с белым). Балкарцы, сел. Гунделен КБАССР. Начало XX в. ГМЭ, 6086—7

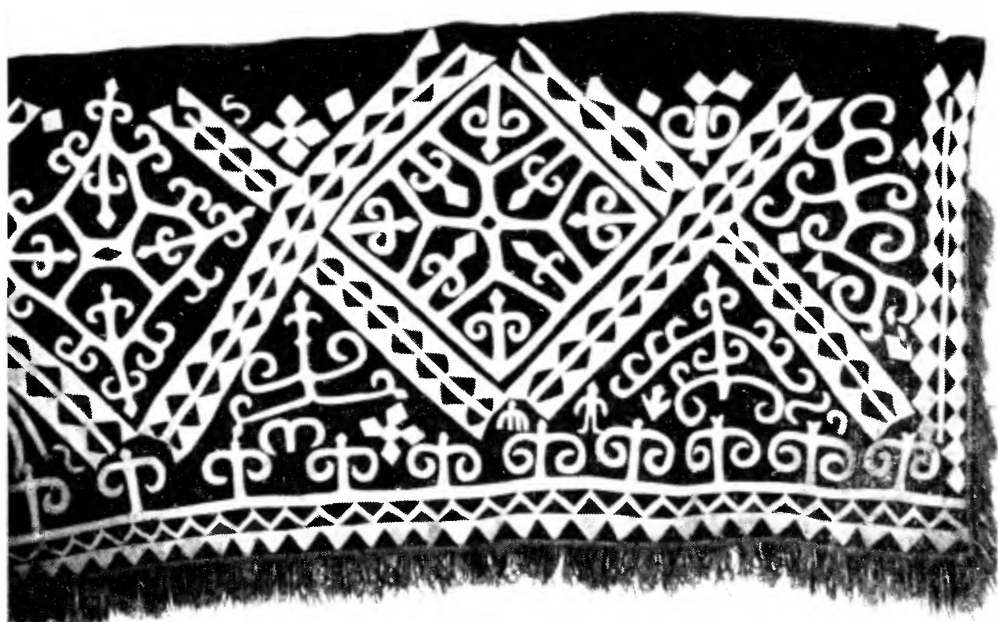

Рис. 3. Джыйгыч кийиз (черный с белым). Балкарцы, КБАССР сел. Верхний Баксан. Начало XX в. ГМЭ, 6086—8

присутствующим элементом является рогообразная фигурка, имеющая ряд вариантов и в зависимости от начертания называвшаяся *кӱчӱкӱр-мӱюз* (рога барана), *кӱчӱкӱр-баш* (голова барана), а в некоторых случаях *адам сура* (изображение человека)¹⁶. Эта фигурка, как правило, входит в рисунок каймы, где она повторяется, составляя ряд, иногда

¹⁶ Интересно, что и у других тюрков (южные киргизы) существует двойное наименование рогообразной фигурки — и как рога барана, и как образ, изображение древнего божества (см. К. И. Антипина. Указ соч., стр. 28).

чередуюсь с другим элементом, напоминающим дерево. В различных положениях и вариантах она входит также в узор ай или окаймляющие его ромбические рамки и зигзаги. Наконец, стоящая отдельно такая фигурка встречается среди мелких мотивов, разбросанных на свободных участках поля. Итак, этот элемент является обязательным и в целом характеризующим узор джийгъыч кийиза. Из других мотивов довольно часто встречается «з»-образная фигурка или спираль, обычно называемая *джылан* — «змея». Иногда на одном конце фигурки выделяется в виде треугольника головка, подтверждающая исходность образа змеи для этого узора.

Изображение змеи встречается либо в качестве крупной тамги — ай (змея-спираль), либо в составе мелких фигурок на поле, дающих наибольшее разнообразие мотивов и связанной с ними терминологии. Кроме упомянутых выше здесь встречаются: *ат-аякъ* — «нога лошади», *ит аякъ* — «нога собаки», *таукъ аякъ* — «нога курицы». С растительным миром связаны термины: *чапракъ* — «лист», *ханс* — «трава», *ийис ханс* — «пахучая трава» (полевой цветок), *чертлеуюк чапракъ* — «лист орешника», *терек* — «дерево» и др.

И наконец, последняя группа терминов обозначает бытовые предметы: серьга, застежка шубы, вилка, лестница, пирожок и др. — и, бесспорно, является примером позднейших осмыслений, часто весьма приближенных.

Наименее разнообразна терминология, связанная с основными пятнами узора — ай. Начертания узора делятся на две группы: цельные и составные ай. Цельные ай обозначаются единым термином либо связанным с изображением (змея, звезда, дерево), либо являющимся поздним осмыслением (*кепчек* — подушка для седла).

Составные ай обычно не имеют единого термина. Информаторы, отвечая на вопрос, начинали разбирать подобный ай по элементам и называли известные нам наименования — рога барана, изображение человека и др., устойчиво соединившиеся в одной сложной композиции и подчиненные двусторонней или четырехсторонней симметрии. Вполне возможно, что именно законы симметрии, диктуемые формой пространства, заполненного орнаментом, создали эти сложные ай, имеющие не смысловое, а лишь орнаментальное значение и не получившие поэтому единого наименования. Разнообразным сложным фигурам с преобладанием кривых линий информаторы в ряде случаев давали названия *гылджала* (что-то вроде «загогулина»). Неясен и термин *тохтуй*, чаще всего связывающийся с фигурами типа криволинейных свастик.

В настоящее время джийгъыч кийизы почти исчезли из быта в связи с изменениями в жилище¹⁷. Исчезли они и из памяти среднего поколения¹⁸. Таким образом, собранные в Музее этнографии народов СССР в предвоенные годы джийгъыч кийизы и записанная в те же годы терминология являются ценными материалами для исследователя.

Устойчивое сочетание цветов — черного, белого, иногда красного — вряд ли может считаться случайным. Мы знаем, что у многих народов эти цвета символизируют землю (черный), небо, небесное божество (белый), солнце, огонь, жизнь (красный). Напомним, что предпочтительной жертвой на Северном Кавказе считалось животное белого цвета, жрецы-прорицатели у многих народов Кавказа носили белую одежду; белые ткани, вата, нитки входили в число жертвенных предметов; красные тряпочки —

¹⁷ В прошлом джийгъыч кийиз — обязательная часть приданого.

¹⁸ На это указывает, в частности, войлок, опубликованный в статье А. Я. Кузнецовой «На земле Балкари и Карачая» (ДИ, 1970, № 8 (153)). Войлок повернут верхней стороной вниз и по краю пришта бахрама. Напоминаю, что ранее один (именно верхний) край оставался никак не оформленным, а кайма и бахрама шли по нижнему краю войлока-занавески. В данном случае прежнее значение джийгъыч кийиза или забыто, или он сознательно приспособлен для использования в качестве настенного ковра.

Рис. 4. Джыйггыч кийиз (черный с белым). Карачаевцы. 1860 г. ГМЭ, 5991—16

Рис. 5. Джыйггыч кийиз (черный с красным, синим, желтым). Карачаевцы, КЧАО, сел. Карт-Джурт. Конец XIX в. ГМЭ, 6320—2

защита от сглаза; красного цвета одежда предпочтительна для девушек, особенно на свадьбу и т. п.

Постепенное вытеснение войлока сукном легко могло бы расширить цветовую гамму, но она сохранялась устойчиво, а фон оставался всегда черным.

Наименование основного композиционного пятна *ай* — «луна», при полном его в поздний период несоответствии луне по начертанию, также является напоминанием о древнем слое представлений. Почитание луны особенно характерно для скотоводческих народов на разных ступенях их развития. У этих же народов исчисление времени шло по лунным месяцам, что связано и с биологическим циклом разводимых ими животных. Лунное божество существовало и у многих народов Кавказа. Не может быть случайным и наиболее распространенный элемент орнамента,

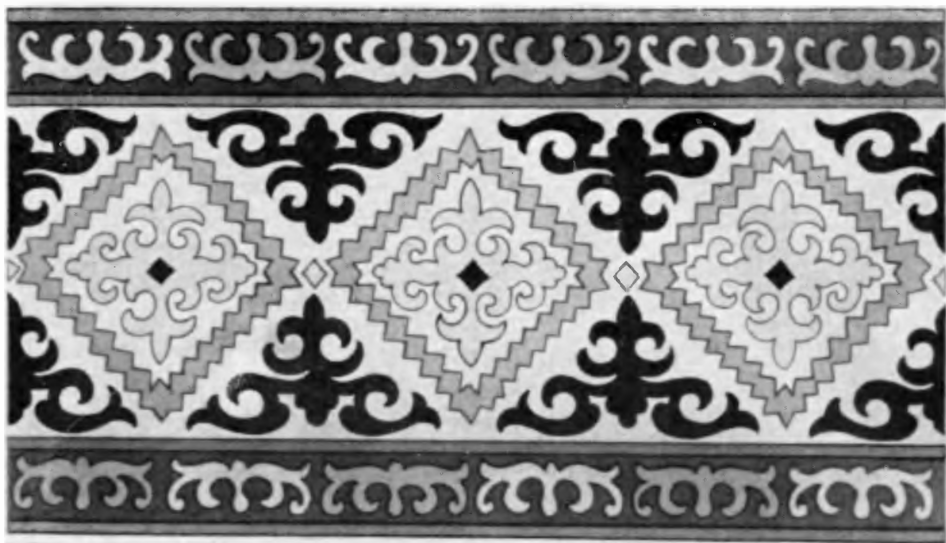

Рис. 6. Казахский узорный войлок (инкрустация). Зарисовка Е. А. Клодта.
«Казахский народный орнамент». М., 1939, рис. 9

обычно называемый «рога или голова барана», считать ли его сознательным изображением части вместо целого, что весьма характерно для ранней стадии образного мышления и магических представлений, или термин является более поздним, чем изображение. Овцы — основа скотоводческого хозяйства карачаевцев; они широко фигурируют в фольклоре и входят в систему поэтических сравнений и образов. Баран — излюбленная жертва как древним богам, так и аллаху. Баран и в особенности козел — символ плодородия. Естественно, что в том или ином виде это не могло не отразиться и в изобразительном народном творчестве карачаевцев.

Особый интерес представляют изображения человека *адамсурат*, встречающиеся самостоятельно и как элемент, входящий в кайму или сложные ай. Человеческая фигурка всегда довольно условна: с ромбовидной или пятиугольной головой, распростертыми, поднятыми или опущенными к бокам рогообразными руками. У отдельно стоящих фигурок изображены и ноги. Мы уже говорили, что, видимо, под влиянием ислама появился термин «изображение куклы» вместо «изображение человека». Оправдывая присутствие «человека» на джийгъыч кийизах, информаторы говорили: «это для детей, а вот на намазлыке сделать никак нельзя — грех».

Рубрук, посетивший во время своего путешествия жилища монголов и половцев, упоминает сделанные из войлока человеческие фигурки духов «сторожа дома», «брата хозяина» и «брата хозяйки»¹⁹. У тувинцев до XX в. сохранялись вырезанные из войлока человеческие фигурки — изображения божков²⁰. У караногайцев над входом в свадебную кибитку *оту* вешалась вырезанная из войлока большая фигура, близкая к человеческим фигурам на джийгъыч кийизах, но с треугольным расширением книзу, напоминающим юбку. Фигурки того же типа многократно повторялись и на других войлоках, украшавших свадебную юрту²¹. Скорее всего, они «охраняли» молодоженов от всякого зла. Не являются ли изображения человечков на кийизах, равно как и на караногайских

¹⁹ См. «Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука», М., 1957, стр. 91.

²⁰ Устное сообщение П. И. Каралькина.

²¹ ГМЭ, № 333-45/1. Фототека ГМЭ, 334-15.

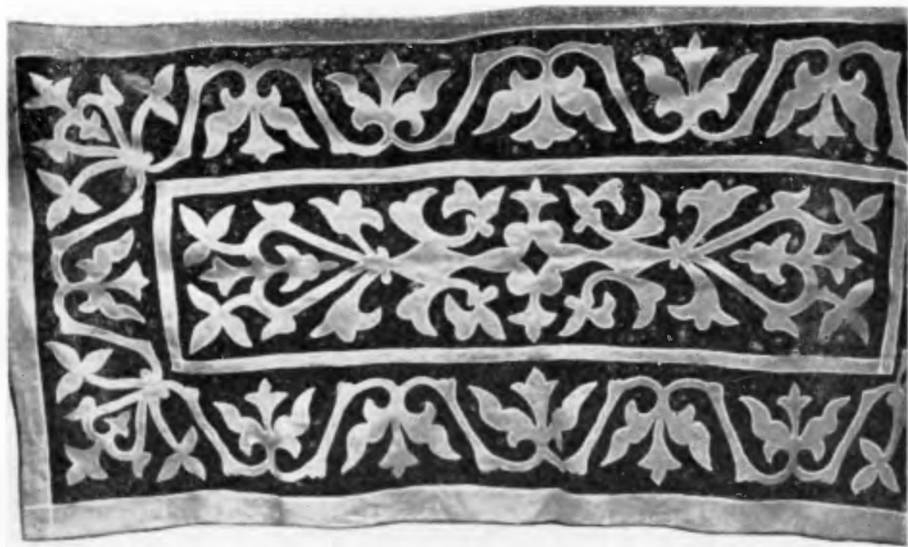
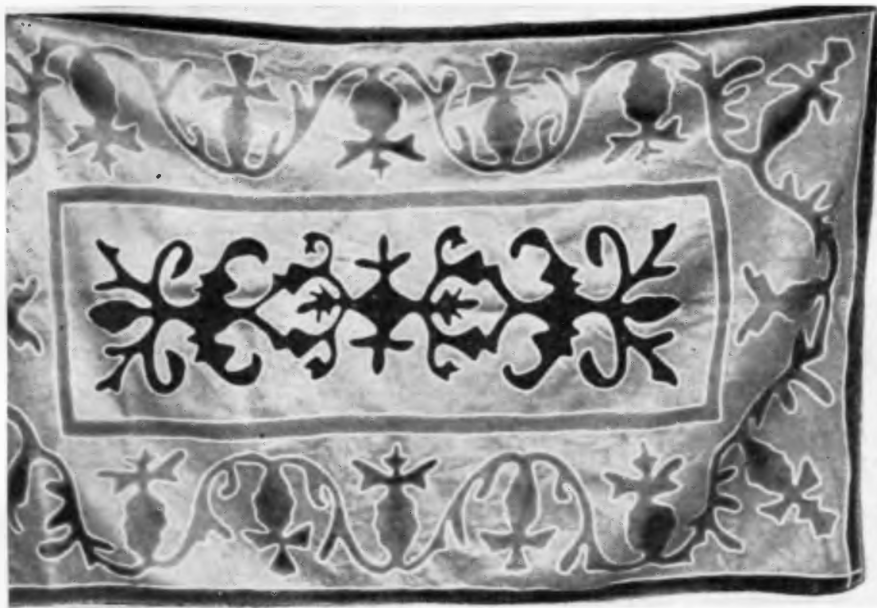

Рис. 7. Бичкен кийиз. Балкарцы, КБАСР, сел. Вольный Аул. Работа 1960-х годов Ж. М. Курдановой. Краеведческий музей в Нальчике, № 5040 (верхнее фото); работа 1959 г. Ж. Афащаквой. Там же, № 5024 (нижнее фото)

юртах, отдаленными потомками половецких духов-«хозяев дома»? Кстати, понятие *юй иеси* (хозяин дома), как духа-охранителя, живущего в доме, долго сохранялось у карачаевцев и балкарцев, но позднее вытеснилось общим для Востока термином *алмасты*.

Изображение человечков на наших войлоках перекликается по своей трактовке и с человечками на аланских бронзовых ажурных бляхах IV—IX вв. н. э., в том числе найденных на территории современной Карачаево-Черкесии ²².

²² См. Т. М. Минаева. Археологические памятники на р. Гиляч в верховьях Кубани. МИА, вып. 23, 1951, рис. 14; она же. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971, рис. 37₁.

Не менее значителен мотив змеи. Литература о культе змеи у народов Кавказа огромна. Змея всегда представлялась существом, имевшим большую силу. Наряду с тем, что она символизировала силы тьмы, подземный мир, она выступала и в роли охранительницы. У карачаевцев и балкарцев также существовало представление о змее — охранительнице дома, которая не приносит вреда и которую нельзя убивать. Подобная змея могла принести особый камень-амулет, дающий счастье и благополучие. Шкура змеи, оставшаяся после линьки, считалась целебной. При трудных родах ее надевали на роженицу, как пояс; корове, если долго не отходило детское место, давали змеиную кожу с солью и т. п.²³

Изображения змей (очень близкие к тем, что встречаются на джийгъыч кийизах) часты на кобанских топорах и поясных пряжках, на медных булавах и кабаньих клыках; змеи опоясывают многие из сосудов, найденных в Грузии, по мнению исследователей в ряде случаев предназначавшихся для хранения лекарств²⁴.

С. В. Иванов сообщил нам об обычае эвенкийских шаманов во время камлания опоясывать чум изображением змеи из материи. Несмотря на территориальную отдаленность народов, этот факт очень интересен.

Традиции схематического изображения змеи у народов мира довольно устойчивы. Это или спираль, или зигзагообразная полоса, изображающая змею с головкой и хвостом, которые часто впоследствии утрачиваются (однако не всякий зигзаг — змея). Одной из характерных особенностей змей является ряд пятен, идущих по спине. Они обычно фиксировались примитивными художниками. Так, например, на шаманской опояске *чума*, упомянутой выше, нашиты пятна, отделенные друг от друга поперечными полосками. Изображая змею в виде линии или зигзага, первобытные художники не забывали о пятнах, но иногда помещали их по сторонам линии, в углах зигзага.

Абстрагированная нами композиционная схема построения орнамента джийгъыч кийизов — зигзаг, зигзаг с пятнами (*тамгъа*) по сторонам, ряд пятен-ромбов — весьма близка к этим условным изображениям змеи. Не была ли когда-то в прошлом полоса джийгъыч кийиза изображением змеи-охранительницы?

Но если и отказаться от этого спорного предположения, мы все же приходим к выводу, что орнаментика джийгъыч кийизов рядом мотивов связана с глубокой древностью и в прошлом они могли иметь магическое охранное значение. Но что они были призваны охранять? Полку с сундуками, на которой они висели, прикрывая ниже находящуюся завалинку, на которой хранились разные припасы и вещи? Для решения этого вопроса следует вернуться к рассмотрению жилища карачаевцев и балкарцев. Мы уже упоминали, что в более ранний период очаг находился посередине дома и полоса узорного войлока могла охватить и, следовательно, «защитить» своей магической силой жилище со всем, что в нем находилось. В других работах мы говорили о существовании у карачаевцев многоугольных срубных построек, напоминающих многоугольные юрты оседающих на землю кочевников Азии, являвшихся переходным типом их жилища²⁵. При переходе на оседлость бывшие кочевники очень часто сохраняли в своем жилище и особенно в его убранстве кочевые традиции, в частности расположение войлочных, тканых, ковровых или шитых из ткани украшений горизонтальными полосами вокруг стен, как это характерно для юрт кочевников.

²³ Полевой материал автора.

²⁴ См. П. М. Пиртлашвили. Некоторые вопросы, связанные с культом змеи в грузинской народной медицине. «Сообщения АН Груз. ССР», т. XXIII, № 3. Тбилиси, 1959; он же. О назначении сосудов с изображением змеи, найденных во время триалетских и самтаврских раскопок. Там же, т. XVIII, № 3, 1957.

²⁵ См. Е. Н. Студенецкая, Г. А. Сергеева. Карачаевцы. «Народы Кавказа», I. М., 1960, стр. 251; Е. Н. Студенецкая. Культура и быт карачаевцев. «Очерки истории Карачаево-Черкессии», т. I, Ставрополь, 1967, стр. 356.

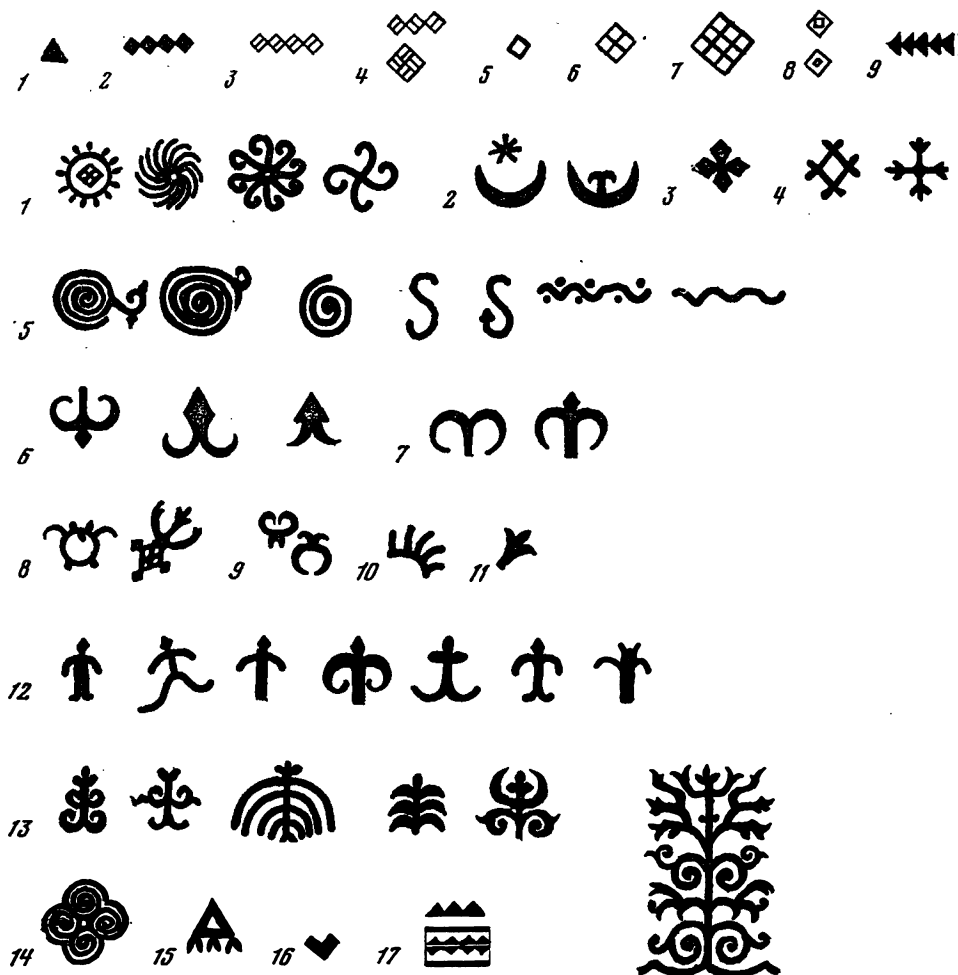

Рис. 8. Образцы орнаментальных мотивов

Мотивы орнамента для ала кийизов

1 — амулет *дууа*; 2 — пирожки *локъумла*; 3 — пирожки резанные *кескен берек*; 4 — косой крест накрест *къыймык заблебз*; 5 — глаз *кѣз*; 6 — четыре глаза *терт кѣз*; 7 — девять глаз *тогъуз кѣз*; 8 — глаз в глазу *кѣз ичинде кѣз*; 9 — переплетенный узор *чалыш юалю*. Мотивы орнамента джыйгыч кийизов: 1 — солнце *кюн*, *тохстуй*; 2 — звезда *джулдуз*, луна *ай*; 3 — снег *къар*; 4 — хлопья снега *джабалакъ къар*; 5 — змея *джылан*; 6 — голова барана *къочхар баш*; 7 — рога барана *къочхар мюйюз*; 8 — паук *гымб*, *губу*; 9 — нога лошади *ат аяк*; 10 — нога собаки *ит аяк*; 11 — нога курицы *таук аяк*; 12 — изображение человека *адам сурат*, кукла *гунджи*; 13 — дерево *терек*; 14 — подушка седла *кепчек*; 15 — серьга *сырга*; 16 — лука седла *иер къаш*; 17 — лестница *бачхыч* или пила *бышчи*.

Участие в этногенезе карачаевцев и балкарцев кочевников половцев (кипчаков) бесспорно, хотя исследователи оценивают долю этого компонента различно. Одним из исторических источников для решения вопроса об этногенезе является материальная культура и народное искусство, в особенности орнамент.

В начале работы мы уже отмечали многообразное применение войлоков в быту карачаевцев и балкарцев, обычно в такой степени присущее кочевникам. Что касается орнамента, то наибольший материал дают именно джыйгыч кийизы. При всем своеобразии их орнаментики, в них сразу бросается в глаза сходство с какой-то иной, не кавказской культурой, на что обратил внимание еще А. А. Миллер. «Совершенно особенный интерес представляют собой войлочные узорчатые ковры Северного Кавказа (чечены, кумыки, карачаи, отчасти черкесы), о которых можно говорить

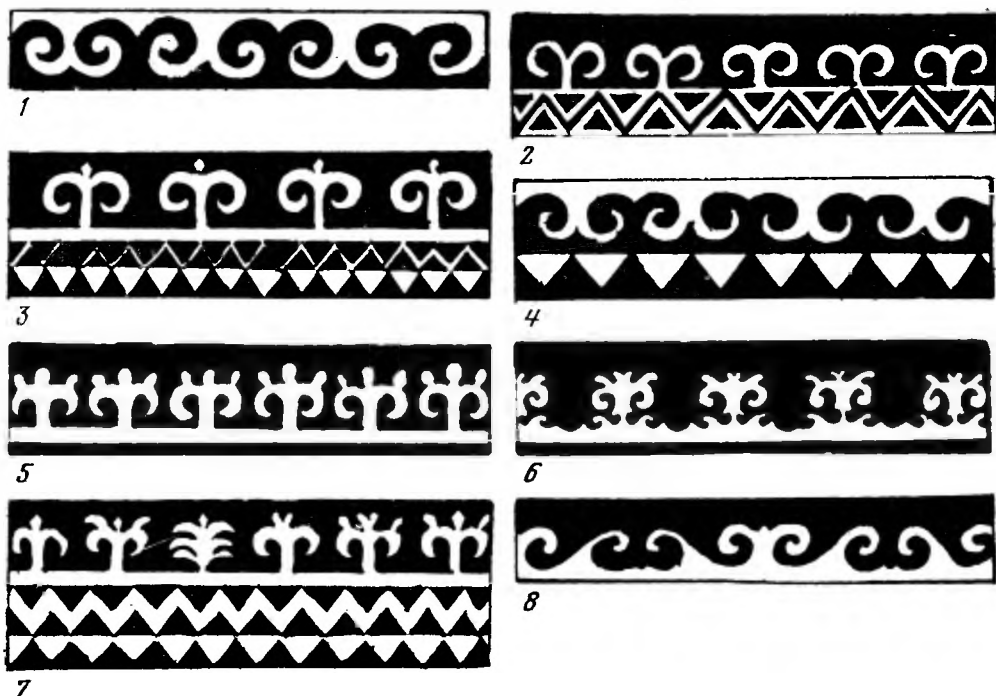

Рис. 9. Орнаменты каймы карачаево-балкарских войлоков (джыйгъыч кийиз) в сопоставлении с казахскими и киргизскими

1 — казахский; 2 — карачаевский; 3 — балкарский; 4 — казахский; 5 — карачаевский; 6 — казахский; 7 — балкарский; 8 — киргизский

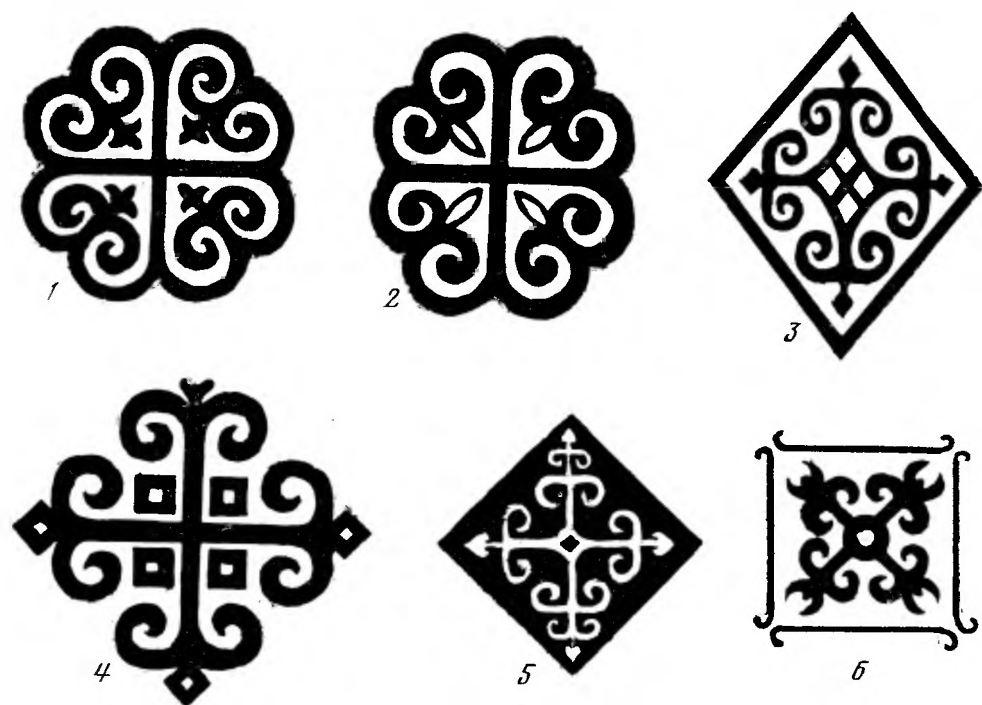

Рис. 10. Орнаменты центральных узоров (ай) в джыйгъыч кийизах

1 — карачаевцы; 2 — киргизы; 3 — карачаевцы; 4 — казахи; 5 — карачаевцы; 6 — киргизы

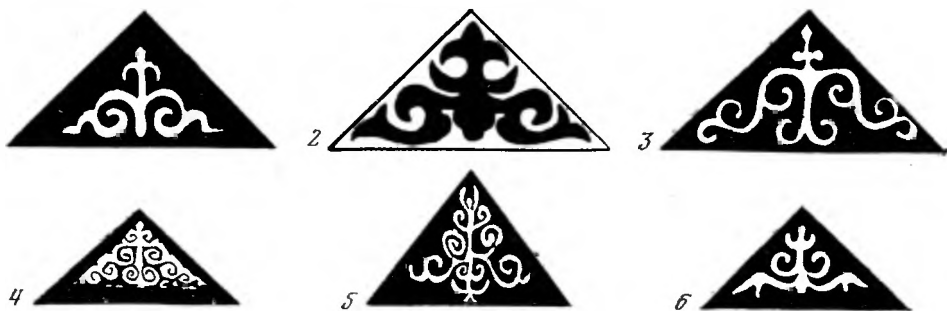

Рис. 11. Орнаменты промежуточных узоров (джетек) в джыйгыч кийизах
1 — карачаевцы; 2 — казахи; 3 — карачаевцы; 4 — казахи; 5 — карачаевцы; 6 — киргизы

с большей уверенностью в отношении с материалом, нам известным. Их мы вправе были бы примкнуть к аналогичным изделиям караногайцев и киргизов, как в отношении орнамента, так и со стороны раскраски. Весьма вероятным нам представляется в этом факт усвоения туземным населением чужеродных элементов от турков-кочевников и, думаю, происшедшем уже в старое время»²⁶. Мысль, высказанная А. А. Миллером, в настоящее время может быть подкреплена рядом неизвестных ему тогда материалов, развитая и уточнена. Проведенные с тех пор сборы и исследования подтверждают его мнение о сходстве северокавказских (именно карачаевских и балкарских) войлоков с казахскими и киргизскими, но дело здесь не только в «усвоении» чужеродных элементов.

При сопоставлении орнаментации казахских и киргизских войлоков с карачаево-балкарскими выявляется близость по ряду моментов:

1) по композиционной схеме (в особенности сочетание и чередование ромбов и треугольников);

2) по соотношению фона и узора;

3) по отдельным элементам узора и их сочетаниям, в ряде случаев доходящим до тождества;

4) по терминологии и осмыслению орнамента;

5) по цветовым сочетаниям (при преобладании у казахов и киргизов белого цвета для фона);

6) по технике нанесения узора — аппликации²⁷.

Все эти моменты сходства, нам думается, надо отнести за счет кипчакского (половецкого) компонента, который очень важен в этногенезе карачаевцев и балкарцев, а также сыграл в разной степени роль в этногенезе караногайцев, казахов, киргизов, каракалпачков, башкир. В орнаменте всех этих народов имеется сходство с карачаевцами и балкарцами. Территориальная отдаленность одной кавказской, а другой азиатской группы тюркских народов не позволяет отнести отмеченное нами выше сходство к результату соседских связей и взаимовлияний, а лишь к наличию общего компонента — кипчаков²⁸.

Вместе с тем для войлоков казахов и киргизов характерны большая строгость и известная сухость орнамента, строго ритмичное чередование или прямое повторение одной и той же вписывающейся в ромб фигуры. Заполнение углов между ромбами часто также однотипно и обычно является рассеченным на две части узором основного ромба. Они более

²⁶ См. А. А. Миллер. Ковровые изделия Востока. Л., 1924, стр. 15.

²⁷ У народов Средней Азии этот метод узора присутствует и в войлоках, сделанных способом мозаики или инкрустации.

²⁸ См. С. В. Иванов. Киргизский орнамент как исторический источник. «Труды Киргизской историко-этнографической экспедиции», т. III, Фрунзе, 1959, стр. 62, 63; В. Чепелев. Казахский народный орнамент. Зарисовки Е. А. Клодта. М., 1939, рис. 9 и др.

«правильны» и декоративны, чем войлоки карачаевцев и балкарцев, более устоялись, в них меньше непосредственности. Кавказские войлоки — как бы свободный стих по сравнению с чеканной формой рифмованного стиха, расчлененного на строфы. Особую наивность и вместе с тем прелесть карачаево-балкарским войлокам придает заполнение свободного поля многочисленными не связанными между собой отдельными мотивами.

В 30-х годах в балкарском селении В. Баксан были созданы два джийггыч кийиза, в которых ритмически чередовались два типа ай. Они еще больше напоминали изделия казахов и киргизов. Возможно, что дальнейшее развитие джийггыч кийизов пошло бы по этому пути, но после войны их уже не делали.

Нам кажется, что на сопоставлении карачаево-балкарских войлоков с казахскими и киргизскими можно наблюдать две стадии развития близкого друг другу искусства. Первые как бы задержались на более ранней стадии, а вторые пошли дальше по пути декоративности и, видимо, утраты смыслового значения орнамента. При этом можно предположить, что именно у карачаевцев и балкарцев, рано оторвавшихся от тюркского мира и окруженных кавказскими народами, сохранились более древние, более близкие к кипчакским варианты орнамента. Но определеннее об этом можно будет судить, когда будут более обширны и изучены материалы по собственно половецкой орнаментике. Несомненно правильное замечание А. А. Миллера о том, что тюркский орнамент влиял на орнаментику кавказских народов, в отношениях тюрков Северного Кавказа (карачаевцы, балкарцы, ногойцы, кумыки) надо уточнить — здесь речь идет не о влиянии, а о сохранении в их орнаментике древних кипчакских слоев, поскольку кипчаки сыграли роль в этногенезе этих народов.

Вместе с тем в орнаментике карачаево-балкарских войлоков отчетливо видна и другая линия — местная. Мы уже говорили об этом, разбирая узоры ала кийизов. То же самое, хотя и в меньшей степени, относится к джийггыч кийизам, хотя в них преобладают черты тюркской орнаментики. К местным элементам относятся прежде всего мелкие изображения на свободном поле: з-образные и спиралевидные изображения змей, в некоторых случаях они имеют треугольную головку, типичную для кобанской культуры; отдельно изображенные головы бараана также восходят к кобанской мелкой пластике, что давно убедительно доказала К. А. Берладина²⁹.

Мы уже указывали на сходство изображений человеческих фигур, встречающихся на джийггыч кийизах, с аланскими бляхами. Отдельные растительные мотивы — листья, ветки — схожи с золотым шитьем народов Северного Кавказа, однако изображение дерева *терек* ближе к тюркским мотивам.

Таким образом, рассмотрение такого ограниченного материала, как войлоки и их орнаментика, как нам кажется, все же позволяет нам внести некоторую лепту в вопрос об этногенезе карачаевцев и балкарцев. Орнаментика одних из них (ала кийизов) уходит в седую древность эпохи бронзы на Кавказе и вместе с тем свидетельствует об этногенетических связях и взаимопроникновении культур аланов и таких кавказских народов, как адыги. Другие — джийггыч кийизы — в большей степени связаны с кипчакскими предками.

Это наличие двух струй — местной и тюркско-кочевнической можно проследить и на других этнографических материалах, относящихся к карачаевцам и балкарцам.

В перечне войлоков, изготовлявшихся этими народами, мы упоминали о бичкен кийизах — войлоках с вшитым узором-инкрустацией. Они наиболее характерны для кумыков, а также их соседей — аварцев, чеченцев и ингушей. У карачаевцев они встречались очень редко, у балкарцев,

²⁹ «Осетинский народный орнамент». (Вступительная статья). Дзауджикау, 1948.

особенно в Баксанском районе, довольно часто. Делаются они балкарцами и в настоящее время. Терминологии, связанной с орнаментикой этих войлоков, в Карачае и Балкарии мною не обнаружено.

Цветовая гамма их неустойчива. У кумыков и аварцев довольно часто сочетание красного с синим, у чеченцев приходилось наблюдать и красное с зеленым, в Балкарии — красное с черным, но допускаются и другие сочетания. Сама техника вшивания узора требует его окантовки тесьмой или шнуром всегда белого цвета, что придает рисунку четкость, напоминающую узоры на твердых материалах — камне, дереве, серебре. Композиция почти всегда включает в себя кайму, чаще всего в виде побега с отростками, и поле, заполненное крупным мотивом стилизованного растительного характера. Общий характер рисунка более всего дагестанский. Это понятно, если вспомнить, что хотя в этногенезе кумыков приняли участие и половцы, но значение местных элементов было очень велико.

Малое распространение войлоков этого типа у карачаевцев и балкарцев, отсутствие местной терминологии и характер орнамента, очень близкий к кумыкским изделиям, — следствие того, что, как в ряде случаев говорили и наши информаторы, этот вид занесен в Балкарию от кумыков, связи с которыми, культурные и торговые, были очень сильны.

Маргграф, например, писал: «Насколько кабардинский район самостоятелен и силен в производстве бурок, настолько слаб в полстяноковровом, особенно в деле отделки и окраски их узорами. Лучшие свои полстяные ковры богатые кабардинцы получают из кумыкского или дагестанского района»³⁰. Может быть, этим объясняется и то, что подобные войлоки чаще встречались в Балкарии, связь которой с кумыками была сильнее. Известны, например, факты браков между балкарскими и кумыкскими знатными фамилиями, и войлоки, входившие в приданое невесты, могли служить образцами для подражания.

Таким образом, если ала кийизы и джийгыч кийизы позволяют нам высказывать суждения об этногенезе карачаевцев и балкарцев, то бичкенкийизы свидетельствуют о более поздних, но несомненных культурно-исторических связях с Северным Дагестаном.

³⁰ См. О. В. Маргграф. Указ. соч., стр. 51.